

После долгой паузы Линь Сюэмэй кивнула и согласилась впустить Линь Цинсюэ. Честно говоря, теперь у нее появляется психологическая тень, когда кто-то с серьезным видом говорит, что хочет с ней поговорить. Особенно тот сюрприз, который Ли Синьчжи преподнес ей в день своего прощания, он действительно заставляет ее до сих пор испытывать страх перед расчетливостью, темпераментом и здравым смыслом ее собственной психологии. Это заставляет ее почувствовать, что перед ней не знакомый и очень нежный Линь Синьчжи, а человек, который пережил ужасный ад, выжил в нем и поднялся на вершину. И отчет, который Ли Синьчжи оставил для нее, дал ей ощущение, что она словно прогуливается по саду, точно и действенно указывая на проблемы и пути их решения, с которыми сталкивается семья Линь. И приложила статью, которой было достаточно для публикации в журнале, для аргументации, чтобы Линь Сюэмэй, которая когда-то была лучшей ученицей, смогла с первого взгляда оценить ее силу и была потрясена, она почувствовала, что академический уровень Линь Синьчжи намного превосходит уровень старшеклассника, почти на докторский уровень?! Подумайте об этом гении, если бы он остался в семье Линь, какое многообещающее будущее у него было бы, к сожалению, уже слишком поздно, и на данный момент это всего лишь фантазия. Однако, полагая, что Линь Синьчжи настолько способный, что он должен быть в состоянии позаботиться о себе, а окружение семьи Линь действительно причинило ему зло, Синьчжи заслуживает лучшего будущего. Думая об этом, Линь Сюэмэй, наконец, почувствовала облегчение и гордость, в конце концов, это ученик, которого она учила, она даже пожалела, что не дала ему больше денег в тот день, отчет Линь Синьчжи определенно стоит того, чтобы дать ему еще 10 миллионов. Конечно, как его бывшая бабушка, я хочу, чтобы этот внук прожил более счастливую жизнь..... "О боже, бабушка, ты снова пьешь этот кофе, это вредно для твоего сердца....." После того, как Линь Цинсюэ вошла и почувствовала запах, она посмотрела на Линь Сюэмэй с некоторым неудовольствием, потому что этот энергетический напиток был очень вреден для пожилых людей, у которых была слабая сердечно-легочная система. уже отклоненный "Я не могу больше жить без этой Цинсюэ, не могла бы ты приготовить мне чашечку кедрового чая?" - Линь Сюэмэй была очень откровенна с этой внучкой и объяснила свои причины. Однако я, будучи хорошо информированным человеком, также заметил, что хотела сказать Цинсюэ, поэтому попросил ее приготовить для меня кедровый чай в дополнение к желанию снизить мое кровяное давление, который также был любимым чаем Линь Синьчжи, когда Линь Цинсюэ, услышав просьбу Линь Сюэмэй, на мгновение остолбенела, а затем быстро кивнула в знак согласия, и они вдвоем перешли на диван в кабинете, где было все необходимое для приготовления чая. После того, как Линь Цинсюэ разожгла древесный уголь и поставила его на торфяную плиту, чтобы вскипятить воду, она умело вымыла чайную чашку и приготовилась убрать терпкость кедра. Ее движения были очень умелыми, и было очевидно, что она прошла специальную подготовку. Линь Сюэмэй сидела под диваном, глядя на эту серьезную девушку, и чувствовала себя немного расстроенной, думая о Ли Цинсюэ, у которой действительно не было свободного дня. Как младшая дочь знаменитой семьи Су, связанной с семьей Линь, она рано начала ходить на всевозможные свидания вслепую и в возрасте одиннадцати лет была продана как товар. После того, как она заключила брачный контракт с Линь Синьчжи, ее сразу же упаковали и отправили на добрачное обучение. Тогда я впервые увидела Линь Сюэмэй, которая любила Цинсюэ, подумала, что она похожа на изысканную фарфоровую куклу, красивую и нежную, но хрупкую и неспособную выдержать никакие пытки. К счастью, Линь Синьчжи очень нравилось его лицо, и он всегда обращался с ней нежно, что в конце концов заставило ее снова улыбнуться. Однако следует сказать, что это была шутка судьбы: казалось, что Линь Цинсюэ, выросшая в будоаре, неожиданно сблизилась с Линь Цзыке, которая в детстве училась в той же школе, и дала обещание быть вместе. Однако, похоже, родители заметили ее необычное поведение и немедленно перевели в другую школу, после чего, как и во всех любовных романах, они расстались, а затем внезапно встретились снова. Первоначально, из-за того, что личность Линь Синьчжи была раскрыта, и он сбежал, Линь Цинсюань, с которым собирались

разорвать помолвку, возобновил ее по предложению Линь Цзыкэ. Говорят, что родители чванливой семьи Су очень благодарны этому новому зятю, и от их прежнего презрения к нему не осталось и следа. И Линь Сюэмэй также чувствует любовь Линь Цзыке к Линь Цинсюань и всегда хорошо отзывается о Линь Цинсюань, когда она рядом, это действительно то же самое, что и с этим ребенком. "Бабушка, все готово, будь осторожна с теплом....." Пока она размышляла, Линь Цинсюэ уже поставила перед ней заваренный чай, вдыхая аромат, Линь Сюэмэй подула на теплый чай и выпила его, а затем решила перейти к делу. "Цинсюэ, ты чувствуешь себя лучше?....." Но, несмотря на то, что ей было что сказать, Линь Сюэмэй все еще не хватало смелости заговорить напрямую, поэтому она могла начать только с вежливых слов. "Мне уже намного лучше, спасибо за твою заботу, бабушка....." Ли Цинсюэ разумно ответила на вопрос Линь Сюэмэй, но в ее тоне по-прежнему чувствовалась непреодолимая опустошенность, как физическая, так и душевная..... "Зике - это проблема для вас, хотя у этого ребенка хороший характер, ему все еще нужно немного потренироваться, пожалуйста, позаботьтесь о нем как следует!" Линь Сюэмэй продолжила слова Ли Цинсюэ и попросила ее поддержать Линь Цике. В конце концов, Линь Цзыке не так хорош, как Ли Синьчжи, он все еще новичок, иначе он не работал бы так усердно, когда Ли Синьчжи был здесь, он решал все проблемы легко и эффективно. Но если вдуматься, он так усердно работал, когда Ли Синьчжи был здесь, что им вообще не приходилось беспокоиться об этих вещах, но после того, как он ушел, они поняли, насколько хлопотной и утомительной была эта работа. Думая о Линь Синьчжи, который все еще был студентом и которому пришлось так много вынести, Линь Сюэмэй почувствовала себя еще более расстроенной и пожалела, что не позволила ему расслабиться раньше..... "Слова Цзыке - это не проблема, мастер Линь Сюэмэй, мне жаль! Вы можете позволить мне отменить помолвку?" Подумав с кривой улыбкой, Линь Цинсюэ в душе извинилась перед Линь Цзыке и торжественно обратилась к Линь Сюэмэй, даже официально обратившись к ней как к Главе Семьи, Линь Сюэмэй была напугана этим внезапным нападением, но когда она посмотрела на выражение лица Линь Цинсюэ, которое было полно решимости и осознанности, она мгновенно поняла причину. "В чем причина? Зике так добр к тебе, и ты просто так его бросаешь?!" Но он не мог проявить слишком много нежности к молодому поколению, поэтому намеренно притворился плохим парнем и отругал Линь Цинсюэ. "Бабушка, здесь больше никого нет, тебе не нужно это скрывать, или ты действительно ненавидишь Синьчжи?" - горько улыбнулась Линь Цинсюэ, отвечая на вопрос Линь Сюэмэй, а затем мягко произнесла самое важное имя из них двоих..... "Вы двое, как вы собираетесь меня мучить? Да, любовь - это то, к чему нельзя принудить силой....." С глубоким вздохом Линь Сюэмэй подавила желание заплакать и с некоторым недовольством обвинила Ли Цинсюэ. Неопределенно, да, как она могла ненавидеть Синьчжи? Он был ребенком, которого она вырастила. Попивая этот кедровый чай, Ли Синьчжи должен был сидеть в сторонке, пить чай и перекусывать, и весело болтать с ней, а теперь он не знал, где находится, и она не могла даже небрежно окликнуть его по имени. В конце концов, она понимала чувства Ли Цинсюэ, как она могла не понимать? Если бы она с самого начала прислушалась к мнению своего старшего сына Линь Цзунсиня и не заставляла его жертвовать своей любовью к семье, то всех этих трагедий могло бы и не случиться. "Бабушка, я твердо решила, что готова отвечать за все последствия", - Линь Цинсюэ внезапно достала нож, яростно подстригла волосы и положила их на стол. После нескольких месяцев борьбы и размышлений Ли Цинсюэ, которая считала себя трусливой и нерешительной, наконец-то приняла решение, в чем же проблема? По сравнению с тем, что случилось с Ли Синьчжи в ее прошлой жизни, это было просто осознание, как игра в прятки. Да, Линь Цинсюэ чувствовала, что сейчас в ее сознании было два "я": одно - юное и невинное "я", а другое - "я", которое прошло через все и подошло к концу. После того, как Ли Синьчжи в тот день поцеловал ее в последний раз, она вспомнила все. Все дело было в том, что это воспоминание было слишком возбуждающим, что привело Линь Цинсюэ к саморазрушению и заставило ее провести несколько месяцев в постели, но теперь, как и в случае с просветлением в Лунчане, Линь Цинсюэ, наконец, приняла решение. На этот раз она должна

держат Ли Синьчжи за руку, иначе он станет великим человеком, который совершил великие дела и пользуется всеобщим уважением, но он также будет весь в крови, выйдет на сцену, полную трупов, и превратится в дьявола, стоящего на возвышении. На самом деле, в прошлой жизни у Ли Цинсюэ было бесчисленное множество таких возможностей, но из-за своего слабохарактерного характера и смятенных эмоций она снова и снова отпускала руку Синьчжи. На том банкете Ли Синьчжи так стремилась к его утешению, но под давлением своих родителей и собственной запутавшейся любви она бросилась в объятия Линь Цзыке, чтобы тот признал ее старшей невесткой в семье Линь. И тот майский дождь был последним, когда Ли Синьчжи обратился к ней, но Ли Цинсюэ все равно отвергла его из трусости. В тот дождь, когда ей было восемнадцать, она все еще помнила, что после того, как Ли Синьчжи узнал ответ, он долго стоял под дождем из-за безумия, которое обрушила на него буря. Выражение его лица сменилось с печального на молчаливое, потому что дождь падал ему на лицо, и он не мог понять, плачет ли он, он повернулся и ушел, не сказав ни слова. Линь Цинсюэ все еще помнила себя в то время, когда ей так сильно хотелось обнять его, но из-за ограничений реальности у нее не хватило смелости сделать шаг, и после того дня Ли Синьчжи полностью прекратил с ней контакт. В следующий раз она услышала о нем десять лет спустя, когда Ли Синьчжи, словно легенда, доказал свою невиновность, когда его обвинили в предательстве и терроризме, он также огласил доказательства вины преступника на публичном собрании и вернулся в Донглу героем. Ли Цинсюэ до сих пор помнила прямую трансляцию того дня, когда она снова увидела взрослого Ли Синьчжи, совершенного представителя элиты, одетого в черный костюм и с повязкой на поврежденной правой руке. Он произнес страстную речь в Конгрессе, он говорил как оперный певец, превратив хаотичную сцену в свое личное шоу. Затем он вышел на площадь перед залом, к отведенной для него трибуне, и когда он собирался продолжить свою речь, в него из ниоткуда попала пуля. Линь Цинсюэ до сих пор помнит эту хаотичную сцену. От душевной боли она закричала в тот день, включила телевизор и не могла сдержать слез, как же ей хотелось купить билет на самолет и полететь к нему. Хотя Ли Синьчжи в конце концов выжила, тщательно обдумав это, Линь Цинсюэ смутно осознала, что безумие и осознание того, что она использует свою жизнь в качестве разменной монеты, - это природа людей, которые совершают великие дела. Неудобно говорить о том, что произошло потом, но Линь Цинсюэ знала, что возшла новая яркая звезда - Ли Синьчжи, который через несколько десятилетий вызовет бурю в Донглу и создаст свою собственную эпоху. Но у тех, кто достигает великих свершений, под ногами всегда валяются бесчисленные трупы, потому что их собственная семья вот-вот будет уничтожена, чтобы спасти их жизнь. Ли Цинсюэ отправилась в компанию "Ли Синьчжи" одна, думая о том, чтобы попросить его отпустить ее семью, и у нее бы тоже все получилось, но ее отпустили..... "Цинсюэ, мне нечего терять, я просто хочу двигаться вперед, разве я не должна устранять препятствия, когда сталкиваюсь с ними?" Но Ли Синьчжи этого не сделал, вместо этого он ответил улыбкой, он все еще был таким элегантным и воспитанным, и все еще был так нежен с ней. Просто у него больше не было эмоций обычного человека, он сказал что-то ужасное в спокойной и миролюбивой манере. В то время Ли Цинсюэ полностью понимал, что он не преследовал семью Су из-за прошлых личных обид, просто они препятствовали его прогрессу и должны были быть устранены. То, что произошло потом, было подобно буре. Все было разрушено, включая семью Линь. В Ли Синьчжи царил сумасшедший прогресс, знакомые люди гибли один за другим. В конце концов, в живых остались только он сам, Лежащий больной, и Линь Лян Янь. Все они стали ступенькой для его превосходительства Ли Синьчжи. Ли Цинсюэ не сердилась из-за этого, она знала, каким добрым и нежным был Ли Синьчжи, но именно ее собственная трусость превратила такого хорошего человека в такого демона. Итак, в этой жизни она должна изменить эту трагическую историю. Она хотела обнять Ли Синьчжи и сказать ему, что готова быть рядом с ним и отдать все ради него. Что касается Линь Цзыке, то она уже выполнила свои обязательства в прошлой жизни, и даже если бы ее там не было, к нему подошло бы много красивых и сияющих девушек. Однако еще не поздно, она все еще невинна в этой жизни, поэтому ей следует как можно скорее покончить со своими

чувствами и искупить свои грехи на этот раз, даже если она потеряет все, она прибежит к Ли Синьчжи.".....Вы двое действительно идеально подходите друг другу, когда Синьчжи ушел, он также отрезал свои волосы и оставил их мне, Может быть, Цинсюэ, ты более квалифицирована, чтобы владеть этой вещью....."Взглянув на красивые волосы, лежащие на столе, Линь Сюэмэй покачала головой, горько улыбнулась, достала из-за пазухи пакетик и протянула его Линь Цинсюэ. Это были волосы, которые оставила Ли Синьчжи в тот день, когда Линь Сюэмэй завернула их в пакетик и положила себе на тело, потому что таким образом она могла время от времени вынимать их и скучать по своему самому любимому внуку, однако Линь Цинсюэ осознавала это, поэтому решила отказаться от своей любви. "Ах, это волосы Сичжи?" Ли Цинсюэ погладила парчовый мешочек, вдыхая знакомый аромат, ощущая умиротворение, и в то же время она больше не могла сдерживать слезы. Лин Сюэмэй, с горечью вздыхая, с трудом сдерживала гнев. Ли Синьчжи, этот бессердечный, бросил такую прекрасную девушку! Грех, просто грех! Она твердо решила, что заставит Лин Цзыке отказаться от этого брака. Силой к счастью не принудишь, вот и пусть эта девушка получит свободу и сама выберет себе пару. Своей же внучке она, естественно, помогла бы – денег хватит, чтобы и на свадьбу, и на новую жизнь. Лин Цинсюэ мягко улыбнулась, но в глазах её читалась горечь. «Нет, бабушка, я хочу помочь тебе! Да и... я не готова быть с Синьчжи. Мне нужно стать сильнее, взрослее. И сейчас я не могу найти его». Как же найти Синьчжи сейчас? Он стал гением, настоящим всесторонним талантом! Она не знала, помнит ли он их прошлую жизнь, но сейчас она была не достойна его. Встретиться с ним означало только причинить ему боль, заставить страдать. Ей нужно было стать достойной его, стать женщиной, которая сможет поддержать Синьчжи, быть ему опорой. И, конечно же, она хотела облегчить ношу бабушки, которая тянула на себе всю семью, пока Лин Цзыке была ещё слишком юна. "Хорошо, тогда поговори с Цзыке сама. Я также всё объясню твоим родителям. Дочь моя, ты будешь моей приемной внучкой и получишь все мои знания. Ты станешь настоящей наследницей!" Лин Сюэмэй, видя в глазах внучки неподдельную заботу, с улыбкой согласилась. Она была мудра и быстро нашла верное решение. Ли Синьчжи был одаренным, его успех был неизбежен. И если Лин Цинсюэ станет его приемной внучкой, это сплотит семью и укрепит их позиции. "Спасибо, бабушка..." Лин Цинсюэ, поняв все намерения бабушки, глядела на неё с благодарностью. Она приняла решение, она была готова преодолеть все трудности. "На этот раз я больше не отпущу тебя, Синьчжи. Я отплачу тебе за все твои чувства к мне!" С этими мыслями она смотрела в окно, словно надеясь, что ветер унесет её решимость к Ли Синьчжи....."Апчхи!" Ли Синьчжи чихнул, прервав свой сладкий сон. Он ежился от холода, вылез из-под одеяла и захлопнул окно. Вероятно, это был первый осенний ветер, что добрался сюда из-за моря. Он налил себе горячего чая и, согревшись, снова улегся в кровать, укутавшись в одеяло. Простудиться перед началом учёбы было бы совсем не к стати! "Но кто-то думает обо мне? Не может быть, это не Сиао Ци... Нет, нет! Какие глупости! Я просто сентиментален!" Однако, перевернувшись несколько раз и не заснув, Ли Синьчжи лежал и пытался скоротать время. Всё-таки было всего три часа ночи. Говорят, чихнуть – значит, кто-то думает о тебе. Может быть, Ци Цинцзюэ думает обо мне? Он тут же отверг эту мысль: "Нет, глупости! Самомнение!" "Но бабушка, Цинсюэ, не переживайте за меня! Я уже построил план на будущее! Я надеюсь, вы тоже будете счастливы!" Он подумал о том, что осенний ветер из Линьхайчуаня часто дует из Сюэюаньчуаня, и вспомнил своего друга Ли Синьчжи. Повернув голову, он посмотрел в окно, и с улыбкой пожелал удачи двум важным людям в своей жизни. Хорошо, что сейчас они живут в разных местах. Но самое главное, что они счастливы. У него есть девушка, с которой он держится за руки. Значит, он по-настоящему оставил прошлое и готов начать новую жизнь. "Ну ладно... пора спать. Если будешь долго лежать, Цинцзюэ забубнит....." С этой мыслью Ли Синьчжи заснул, улыбаясь.